

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 338.246

Политика кластерного импортозамещения как направление обеспечения экономической безопасности Таджикистана: применение российского опыта

Надежда Юрьевна Блиничкина¹, Зуфар Алиевич Косимов²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
n.blinichkina@mail.ru

² Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Республика Таджикистан, kosimov_zufar@mail.ru

Аннотация. Реализация политики импортозамещения имеет большое значение в контексте обеспечения экономической безопасности стран. Для Таджикистана, находящегося в условиях жесткой импортозависимости, разработка эффективной политики импортозамещения необходима для решения стратегических задач экономического развития, стоящих перед страной. Учитывая особенности экономической ситуации в стране и мире, наиболее перспективным представляется использование российского опыта реализации политики кластерного импортозамещения, так как он в наибольшей мере отвечает реалиям Таджикистана и позволяет решить существующие проблемы. Актуальность статьи вызвана необходимостью пересмотра внешнеэкономической и внутренней производственной политики Таджикистана для вывода экономики страны из состояния стагнации. В работе рассматриваются наиболее перспективные направления политики кластерного импортозамещения в Республике Таджикистан, выделены инструменты и меры такой политики на основе российского опыта кластеризации экономики. Ввиду особенностей ведения статистики в Таджикистане базовым методом исследования является сравнительный анализ. По результатам исследования были выделены пять кластеров легкой и пищевой промышленности Таджикистана, имеющие потенциал для развития, а также предложены меры совершенствования государственной политики кластерного импортозамещения, в частности меры по созданию центров кластерного развития и борьбе с бюрократией и коррупцией.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, промышленное развитие, кластеризация экономики, импортозамещение, импортозависимость, экономическая политика, стратегические интересы государства

Основные положения:

♦ обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан напрямую зависит от решения проблемы ее импортозависимости и создания условий для развития внутреннего производства тех товаров, для выпуска которых страна располагает ресурсами и возможностями. Эти меры позволят расширить налогооблагаемую базу, отчасти решить проблему безработицы и обеспечить население более дешевыми и доступными товарами;

♦ Таджикистан в период существования Советского Союза специализировался на производстве товаров легкой и пищевой промышленности. В настоящее время объемы производства в этих сферах сократились в разы, но потенциал для их увеличения и обеспечения собственных потребностей в отдельных видах товаров сохраняется. Учитывая опыт России, оптимальным решением для устранения проблемы является реализация политики кластерного импортозамещения;

♦ основными препятствиями для эффективной реализации политики кластерного импортозамещения выступают высокий уровень бюрократии и коррупции в Таджикистане и отсутствие надежных источников финансирования принимаемых мер. Решение этих проблем позволит создать условия для активного развития импортозамещающих кластеров в республике.

Для цитирования: Блиничкина Н.Ю., Косимов З.А. Политика кластерного импортозамещения как направление обеспечения экономической безопасности Таджикистана: применение российского опыта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 9–21.

ECONOMIC THEORY

Original article

Cluster import substitution policy as a direction for ensuring economic security of Tajikistan: application of the Russian experience

Nadezhda Yu. Blinichkina¹, Zufar A. Kosimov²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia, n.blinichkina@mail.ru

² Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Republic of Tajikistan, kosimov_zufar@mail.ru

Abstract. Implementation of import substitution policy is important in the context of ensuring economic security of countries. For Tajikistan, which is in strict dependence on imports, the development of an effective import substitution policy is necessary to solve the strategic objectives of economic development facing the country. Given the peculiarities of the economic situation in the country and the world, it is most promising to use the Russian experience of implementation of the policy of cluster import substitution, since it largely differs from the realities of Tajikistan and allows solving existing problems. Relevance of the article due to the need for revision of foreign economic and domestic production policy of Tajikistan in order to bring the country's economy out of stagnation. The paper considers the most promising directions of cluster import substitution policy in the Republic of Tajikistan, and identifies instruments and measures of such policy based on the Russian experience of clustering the economy. Due to the peculiarities of conducting statistics in Tajikistan, the basic method of research is comparative analysis. Based on the results of the study, five clusters of light and food industry in Tajikistan with potential for development were identified, as well as proposed measures to improve the state policy of cluster import substitution. In particular, the establishment of cluster development centres and the fight against bureaucracy and corruption.

Keywords: economic security, foreign economic activity, industrial development, economic clustering, import substitution, import dependence, economic policy, strategic interests of the state

Highlights:

- ♦ ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan directly depends on solving the problem of its import dependence and creating conditions for the development of domestic production of those goods for which the country has the resources and opportunities to produce. These measures will broaden the tax base, partially solve the problem of unemployment and provide the population with cheaper and more accessible goods;
- ♦ Tajikistan during the existence of the Soviet Union specialized in the production of light goods and food industry. At present, production in these areas has declined sharply, but the potential for expansion and self-sufficiency in manufactured goods remains. Given the experience of Russia, the best solution to eliminate the problem is the implementation of a policy of cluster import substitution;
- ♦ the main obstacles to the effective implementation of the cluster import substitution policy are the high level of bureaucracy and corruption in Tajikistan and the lack of reliable sources of financing. Solving these problems will create conditions for the active development of import-substituting clusters in the republic.

For citation: Blinichkina N.Yu., Kosimov Z.A. Cluster import substitution policy as a direction for ensuring economic security of Tajikistan: application of the Russian experience // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 9–21. (In Russ.).

Введение

Тема импортозамещения все чаще затрагивается как в научных кругах, так и при разработке мер экономической политики в большей части стран мира. Если для начала 2000-х гг. была характерна некоторая эйфория от удобства и возможностей, предоставляемых международным разделением труда, глобализацией и перспективами создания глобальных цепочек стоимости, то уже в 2008 г. мировой финансовый кризис продемонстрировал всю опасность возрастания взаимозависимости, а экономические последствия пандемии коронавируса и сегодняшних санкционных войн показали ненадежность международных торговых связей и предопределили необходимость принятия государственных мер по защите национальных интересов путем замены импортируемых товаров на отечественные в стратегических сферах жизнедеятельности государства и общества.

В научной литературе представлены самые различные подходы к исследованию проблемы импортозамещения и разработке государственной политики в данной сфере. Наибольшее распространение получило направление, предполагающее необходимость реализации политики импортозамещения с целью поддержки отечественных производителей и стимулирования их деятельности [1–4]. Также можно выделить подход, предполагающий, что при реализации целенаправленной политики импортозамещения будет повышена конкурентоспособность отечественных производителей и появится возможность для расширения экспорта отечественных товаров [5–7]. Помимо этого, многие исследователи уделяют особое внимание перспективам использования политики импортозамещения как инструмента обеспечения экономической безопасности [8–9]. Все эти подходы к изучению политики импортозамещения объединяет то, что ее рассматривают как механизм защиты стратегических интересов через стимулирование деятельности отечественных производителей в

условиях возникновения угроз суверенитету и экономическим интересам страны при усилении ее зависимости от импорта определенных видов товаров.

Для Республики Таджикистан вопрос импортозамещения имеет большое значение еще и по той причине, что после гражданской войны, начавшейся с распадом Советского Союза и длившейся 6 лет, и по итогам затянувшихся на годы энергетического и экономического кризисов производство оказалось разрушено и вытеснено импортом настолько, что практически все потребительские и стратегически значимые товары закупаются за рубежом, что совершенно неприемлемо с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. В этом отношении для республики полностью справедливо замечание российского экономиста М.С. Оборина о том, что хотя импортозамещение не всегда целесообразно, но зависимость от импорта отдельных стратегических отраслей экономики должна рассматриваться как прямая угроза национальной безопасности [9, с. 102].

Ситуация, сложившаяся в Таджикистане в связи с необходимостью решения вопросов импортозамещения, отличается от стандартной, когда страна не обладает конкурентными преимуществами для производства определенных товаров, но стремится сократить их импорт и развивать собственное производство, вводя различные таможенные барьеры [10, с. 196]. Республика имеет возможность реализовать собственные конкурентные преимущества для проведения политики импортозамещения, восстанавливая существовавшее производство.

В этом отношении конечные цели Таджикистана и России оказались достаточно схожими, как и исходные условия, несмотря на всю разницу в экономическом потенциале и причинах возникновения текущей ситуации. Обе страны нуждаются в восстановлении собственного производственного потенциала для обеспечения экономической безопасности.

При этом требуется не просто поддержать отечественных товаропроизводителей, а на основе имеющегося потенциала воссоздать существовавшие ранее производства, ликвидированные по тем или иным причинам. Поэтому Таджикистан имеет возможность использовать опыт, наработанный в России при решении указанных проблем.

Для этих целей в наибольшей мере подходит не столько традиционная политика импортозамещения, предполагающая стимулирование отдельных производств, когда итогом может стать возникновение проблем со сбытом и получением необходимой господдержки в нужный момент, а реализуемая российским правительством кластерная политика, которая имеет целью развертывание полноценных инновационно ориентированных производственных комплексов в наиболее значимых для обеспечения экономической безопасности отраслях.

Впервые такую форму протекционистской политики в 70-е гг. XX в. реализовала Норвегия, где были созданы сети промышленных инкубаторов и парков на базе программ господдержки NCE и Arena и было обеспечено развитие наукоемкого бизнеса через коллаборацию производства с научно-образовательными учреждениями [11, с. 8].

С того момента кластерный подход к развитию производства получил широкое распространение в Европе, в частности в аграрной сфере, где кластеры контролируют 15–20% всего рынка [12, с. 6].

В соответствии с мировым опытом создание кластеров, представляющих собой «сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, инжиниринговых компаний, университетов, проектных институтов, разнообразных рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости» [13, с. 610], способствует концентрации экономических усилий на развитии определенных отраслей в отдельных регионах, обладающих преимуществами при соответствующем производстве. Такой подход позволяет обеспечить концентрацию сырьевых ресурсов, уменьшить логистические затраты и затраты на инфраструктуру, создать условия для

технологического развития и притока инвестиций, а также для формирования человеческого капитала [14, с. 93]. Особое значение при этом уделяется возможности повышения инвестиционной привлекательности региона как для внешних, так и для внутренних инвесторов [15, с. 106]. Поэтому меры государственной поддержки импортозамещения через создание кластеров представляются наиболее перспективными.

В рассматриваемых условиях для Таджикистана кластерный подход к реализации политики импортозамещения представляет интерес, так как для обеспечения экономической безопасности страны необходимо не просто обеспечить развитие отдельных производств, а создать широкомасштабные производственные комплексы, которые одновременно должны решать ряд задач, среди которых наибольшее значение имеют:

- ♦ снижение уровня зависимости от импорта за счет обеспечения текущих потребностей населения товарами собственного производства;
- ♦ формирование устойчивой налогооблагаемой базы в экономике;
- ♦ создание новых рабочих мест;
- ♦ увеличение доходов населения;
- ♦ увеличение доли переработанных товаров в экспорте.

Однако процесс формирования кластеров в экономике достаточно противоречив, что нашло отражение в выделении двух противоположных подходов к данному вопросу в научной литературе, соответствующих подходам к вопросу вмешательства государства в управление экономикой.

Первый подход представлен англо-саксонской моделью автора кластерного метода организации производства М. Портера и предполагает необходимость самоорганизации кластерных структур. Второй подход опирается на модель, получившую название континентальной и предполагающую государственное управление процессом формирования кластеров [12, с. 6–7].

Дискуссия об использовании того или иного подхода к формированию кластеров продолжается. Сторонники государственного вмешательства апеллируют к тому, что про-

цесс кластеризации при государственной поддержке происходит интенсивнее и в большей мере соответствует государственным экономическим интересам. Противники участия государства в формировании кластеров говорят о слабой жизнеспособности таких искусственно созданных структур и об их зависимости от государственной поддержки [12, с. 7].

Континентальная модель имеет большее значение в вопросе обеспечения экономической безопасности, поскольку предусматривает необходимость вмешательства государства для выделения тех отраслей, развитие которых в наибольшей мере соответствует государственным интересам и представляется стратегически важным. Именно такой подход преобладает в исследованиях российских и таджикских ученых, в частности, следует отметить работы С.А. Байзулаева, З.Н. Ягумовой, Х.Ю. Непеевой [2], А.А. Байматова [16], М.А. Вартановой [17], М.А. Гасанова [18], Р.А. Каримова [19], Т.Д. Насруллаевой [20], изучавших как способы оценки кластерного потенциала, так и методы кластерного развития регионов.

Следует отметить, что российская кластерная политика имеет ряд особенностей, что делает применение ее основ в Таджикистане достаточно перспективным, несмотря на все существующие различия между странами. Если обобщить российские научные подходы к формированию кластеров, то могут быть выделены следующие специфические моменты:

- ♦ рассматривается модель вертикальной, а не горизонтальной интеграции в кластере;
- ♦ предпочтение отдается инновационной ориентации создаваемых производств;
- ♦ необходимость государственной поддержки не подвергается сомнению;
- ♦ основной целью является обеспечение конкурентоспособности экономики;
- ♦ субсидирование применяется как основная мера господдержки при формировании кластеров.

Наибольшее развитие в России получили промышленные кластеры. В настоящее время все более пристальное внимание уделяется развитию инновационных кластеров. К сожалению, потенциала Таджикистана (ресурсного, финансового, человеческого) недостаточно

для развития полноценных инновационных кластеров, обеспечивающих импортозамещение и ориентированных на экспорт. Поэтому, учитывая располагаемые ресурсы и аграрную направленность экономики, необходимо сосредоточить усилия на развитии агропромышленных кластеров, а также промышленно-производственных кластеров в отдельных регионах страны. Для этого необходимо определить, во-первых, какие кластеры перспективны для развития и, во-вторых, что должно быть сделано для развития этих кластеров. Для ответа на второй вопрос большую ценность представляет изучение российского опыта применения мер и инструментов государственной кластерной политики.

Методы

Подходы исследователей к выявлению возможностей формирования кластеров, а также к выделению уже существующих кластеров довольно противоречивы. Так, согласно европейским исследованиям, в России выявлено семь кластеров, в то время как российские ученые говорят о 116 кластерах [12, с. 8]. Такая значительная разница вызвана тем, что западный подход предполагает выявление исключительно горизонтальных связей в рамках кластера, российский же подход, как было отмечено выше, помимо горизонтальных рассматривает и принимает во внимание вертикальные связи. Именно российский подход положен в основу при анализе кластеров Таджикистана, так как в рамках данного исследования имеет значение решение вопроса обеспечения экономической безопасности через импортозамещение в стратегических отраслях, а это предполагает необходимость формирования перерабатывающих структур в тесном взаимодействии с сырьевыми и на основе возможностей последних, т.е. требует учета вертикальных связей.

В рамках данного исследования не применяется корреляционно-регрессионный анализ, который традиционно используется при исследовании кластеров и определении их эффективности, поскольку особенности ведения статистики в Республике Таджикистан не позволяют получить необходимые для такого анализа данные. Кроме того, подобный метод

обычно применяется для уже существующих кластеров со средним или высоким уровнем развития [15, с. 107]. В связи с этим в рамках исследования использован метод сравнительного анализа на основе данных текущих производств и тех, которые функционировали на территории Таджикистана в последние годы существования СССР. Следует отметить, что в указанный период развитие обрабатывающей промышленности находилось на более высоком уровне, позволявшем удовлетворять большую часть потребностей населения и экспортировать излишки.

Анализ данных для выявления потенциала в процессе формирования кластеров проведен в три этапа. На первом этапе были выявлены те направления производства, объемы которых на момент распада Советского Союза значительно превосходили текущие объемы. На втором этапе был проведен анализ сырьевой базы и выделены те виды производственной деятельности, которые в текущих условиях имеют возможности к расширению ввиду наличия сырья. На третьем этапе было проведено сравнение полученных данных с данными по импорту в Таджикистане для выявления тех отраслей экономики, где возможно и требуется принятие мер по обеспечению импортозамещения.

Поскольку данное исследование имеет целью формирование политики импортозамещения, а не политики развития экспорта, те сферы производства, которые в текущих условиях обеспечивают потребности страны и имеют потенциал для расширения за счет экспорта продукции, рассмотрены не были.

Анализ проведен на основе данных промышленного сектора экономики, поскольку импорт товаров промышленного производства составляет 69,2% всего импорта Таджикистана [21, с. 27] и страна располагает потенциалом для реализации политики импортозамещения в данной сфере.

Результаты

Результаты проведенного исследования представлены в табл. 1. Кластеры выделены с учетом наличия потенциала для производства и необходимости импортозамещения. К сожалению, из-за особенностей ведения статистики

в разных статистических сборниках представлены несопоставимые единицы измерения. Однако этот факт не оказывает значительного влияния на результаты исследования, так как в рассматриваемом контексте важен не столько объем импорта, сколько сам факт импорта той продукции, которая в потенциале может быть произведена на территории Таджикистан.

Проведенный анализ позволил выявить потенциал для формирования шести кластеров в легкой и пищевой промышленности. Следует отметить, что обеспечение полноценного функционирования этих кластеров позволит покрыть текущие нужды по внутреннему использованию, так как текущие объемы импорта значительно меньше того объема производства, который был зафиксирован в 1991 г. (в тех случаях, когда показатели сопоставимы). Более того, сохраняется возможность производства большего объема товаров, что позволит естественным образом перейти от политики импортозамещения к экспортоориентированной политике.

О наличии неиспользуемых возможностей для увеличения производства свидетельствует и факт наличия незадействованных мощностей в отдельных отраслях (табл. 2).

Представленные данные наглядно демонстрируют тот факт, что в сферах производства стройматериалов, текстиля и продовольствия уже существуют производственные мощности, которые могут быть задействованы.

Запасов полезных ископаемых в Таджикистане достаточно, чтобы обеспечить необходимым сырьем производство стройматериалов, кластер неметаллических минеральных продуктов и химический кластер. Также в стране производятся достаточные объемы сельскохозяйственной продукции, чтобы полностью покрыть потребности продовольственного кластера (табл. 3).

Плодородные площади в Таджикистане с 1991 г. не только не сократились, но даже были увеличены на 40,5 тыс. га, или на 4,9%. Увеличилось производство зерна (в 5 раз), молока (на 90,5%), мяса (в 3 раза), винограда (в 2 раза) и овощей (в 9,4 раза), т.е. возросли возможности по производству макаронных изделий, молочной продукции, колбасных изделий, виноградных вин и овощных консервов.

Таблица 1

**Сферы промышленного производства Республики Таджикистан, имеющие потенциал
для импортозамещения***

Направления производства	Годы		В процентах к 1991 г.	Импорт в 2023 г., кол-во
	1991	2023		
Мебельный кластер				
Мебель, тыс. шт.	143,6	7,3	5,1	7201 т
Машиностроительный кластер				
Силовые трансформаторы, тыс. кВА	1682	54,7	3,3	817,8 тыс. шт.
Кабельные изделия (по весу меди), тыс. т	12,1	-	0	3,6
Кластер неметаллических минеральных продуктов				
Стеновые материалы, млн шт. усл. кирпича	270,8	205,9	76	5520 т
Асбестоцементные листы (шифер), млн усл. плиток	94,5	2,7	2,9	12 т
Фарфоро-фаянсовая посуда, тыс. штук.	15 452	-	0	3156 т
Химический кластер				
Сода каустическая, тыс. т	31,1	-	0	3
Минеральные удобрения, тыс. т	265	35,3	13,3	199,2
Аммиак синтетический, тыс. т	110	0,02	0,1	0,1
Мыло хозяйственное, т	13 342	1645,1	12,3	17 708
Лакокрасочные материалы, т	12 253	1673,7	13,7	15 785
Швейно-текстильный кластер				
Хлопчатобумажные ткани	102,4	24,5	23,9	1,3
Чулочно-носочные изделия, млн пар	49,2	10,1	20,5	0,2
Трикотажные изделия, млн шт.	11,2	0,3	2,7	6,6
Ковры и ковровые изделия, млн м²	7,6	5,7	75	2264 т
Обувь, млн пар	8,6	1,1	12,8	14,2
Пищевой кластер				
Колбасные изделия, т	9785	4473	45,7	3104
Животное масло, т	4742	103,2	2,2	4643
Цельномолочная продукция в пересчете на мо- локо, тыс. т	139,2	19	13,6	0,8
Сыры и брынза жирные, т	3113	511	16,4	312
Растительное масло, тыс. т	76,1	25,8	33,9	56,1
Консервы фруктово-овощные, млн усл. банок	284,3	70	24,6	73,2
Кондитерские изделия, тыс. т	48,8	27,7	56,8	7,8
Макаронные изделия, тыс. т	29,1	13	44,7	11,1
Вино виноградное, тыс. дал	1818	26	1,4	113,3
Пиво, тыс. дал	3640	68,2	1,9	1104,4
Папиросы и сигареты, млн шт.	4467	230	5,1	452

* Составлено по: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 580 с.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

Определенные сложности возникают с обеспечением сырьем текстильного производства, так как сбор хлопка-сырца сократился в 2,4 раза. Однако здесь следует отметить, что хлопок-сырец на территории Таджикистана практически не перерабатывается и направляется на экспорт в виде сырья, т.е. даже существующие объемы сырья не подлежат переработке на территории республики. Следовательно, существует определенный потенциал для организации текстильного производства и

начала работы соответствующего кластера. Кроме того, при необходимости сырье может закупаться в Узбекистане, где производство хлопка-сырца имеет гораздо большие объемы.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в Таджикистане имеются все исходные условия для функционирования по крайней мере пяти из шести выделенных кластеров. Определенные сложности возникают при организации мебельного кластера, так как в настоящее время в республике отсутствуют не

Таблица 2

**Использование производственных мощностей в отдельных отраслях промышленности
Республики Таджикистан, %***

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Минеральные удобрения	100,0	-	-	-	-	-
Цемент	96,0	72,1	72,7	79,6	85,6	86,5
Сборные железобетонные конструкции и изделия	48,4	3,9	3,1	2,7	6,4	13,9
Стеновые материалы	48,2	49,4	49,3	48,5	61,8	60,1
Хлопок волокно	61,8	7,7	7,6	8,9	8,8	11,2
Шелковые ткани готовые	93,9	19,7	20,1	20,4	26,5	34,6
Обувь	65,2	42,2	30,5	30,6	22,1	19,9
Ковры и ковровые изделия	55,3	82,6	62,2	91,5	96,9	68,8
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	63,0	55,7	54,1	55,6	53,4	57,9

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

Таблица 3

Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан, тыс. т*

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	821,0	847,0	856,7	861,7	859,8	861,5
Зерно	292,0	1414,6	1561,4	1586,3	1756,3	1754,9
Хлопок-сырец	819,6	403,0	396,0	388,8	404,7	344,4
Картофель	105,9	994,4	1022,5	1041,3	1094,4	1144,9
Овощи	322,5	2182,6	2479,4	2597,6	2714,8	3026,2
Продовольственные бахчи	55,1	701,2	756,9	818,8	842,6	1009,9
Валовый сбор винограда	92,6	247,2	239,1	267,5	301,1	190,4
Мясо	75,3	136,3	150,1	179,1	190,8	239,2
Молоко	587,2	1000,6	1020,9	1042,6	1064,2	1118,5

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

обходимые для его функционирования исходные материалы (в советский период мебельное производство основывалось на использовании привозной древесины).

Обсуждение

Проведенный анализ показал наличие в Таджикистане объективной возможности для реализации политики кластерного импортозамещения. Однако полноценные кластеры в стране все еще не сформированы, несмотря на определенные усилия, принимаемые руководством республики. В связи с этим возникает вопрос о причинах, препятствующих реализации имеющегося потенциала. В данном контексте в первую очередь внимание привлекает существующий подход к формированию кластерной политики.

В России основные положения такой политики закреплены в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 2014 г.

В Таджикистане стратегические направления экономической политики представлены в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, согласно которой создание основных кластеров должно было быть завершено в 2021–2025 гг. [22, с. 26], однако каких-либо значительных результатов в этом направлении к концу 2024 г. добиться не удалось. Вызывает большие сомнения вероятность формирования полноценных кластеров за один год, оставшийся по плану для решения этих задач.

Вероятной причиной сложившейся ситуации представляется то, что в указанной страте-

гии положения кластерной политики изложены достаточно невнятно – указывается необходимость кластеризации, но способы, инструменты и источники финансирования на определяются.

Анализ стратегии и реализуемой внешне-экономической политики позволяет заключить, что в настоящее время основной упор делается на развитие свободных экономических зон. Подобные меры не представляются эффективными, так как СЭЗ в Таджикистане были созданы более 15 лет назад, но запланированные результаты за прошедшее время не были получены. Все это свидетельствует о необходимости корректировки текущей экономической политики и формирования новой политики кластерного импортозамещения.

С этой целью необходимо выделить существующие проблемы, препятствующие кластеризации и развитию производств, к которым в первую очередь необходимо отнести:

- ♦ высокий уровень бюрократизации и коррупции;
- ♦ формирование инфраструктуры;
- ♦ кадровое обеспечение;
- ♦ отсутствие источников финансирования.

Все указанные проблемы относятся к сфере деятельности государства и не могут быть решены в процессе функционирования рыночных механизмов, т.е., по сути, основной причиной возникновения препятствий для кластеризации и эффективного импортозамещения является отсутствие рабочей государственной политики в соответствующей сфере.

С учетом схожести исходных условий и итоговых целей политики кластерного импортозамещения России и Таджикистана существует возможность применения отдельных элементов и инструментов российской политики.

В России основными формами реализации политики кластерного импортозамещения являются государственно-частное партнерство, представление государственных кредитов, обеспечение льготных банковских кредитов в коммерческих банках при государственной поддержке. В качестве главного инструмента в данной сфере используется субсидирование.

Д.Н. Рудаков и М.С. Шальнева выделили такие направления государственной под-

держки развития кластеров, как финансовая, поддержка научно-технической деятельности, информационная, поддержка развития кадрового потенциала, специальный инвестиционный контракт, поддержка в области внешне-экономической деятельности, поддержка при госзакупках [14, с. 94]. О.Б. Скрипник особо отмечает необходимость развития экономической инфраструктуры [23, с. 156]. Таким образом, политика кластерного импортозамещения в России направлена не столько на стимулирование предпринимателей, сколько на создание всех необходимых условий для обеспечения наибольшей эффективности и прибыльности их деятельности в условиях кластера, а также на ликвидацию препятствий для создания кластеров.

С учетом подобного подхода и выделенных выше проблем политика кластерного импортозамещения в Таджикистане может быть реализована поэтапно путем принятия ряда мер (см. рисунок).

В рамках предлагаемых мер основной проблемой остается отсутствие финансирования. Располагаемых финансовых ресурсов предпринимателей недостаточно, чтобы обеспечить полномасштабное создание новых крупных производств. Существующие частные предприятия имеют малый объем (табл. 4) и практически мануфактурную структуру производства, основанную на широком применении ручного труда и морально устаревшей техники.

Данные, приведенные в табл. 4, демонстрируют, что хотя количество действующих промышленных предприятий с 1991 г. увеличилось на 49,6%, численность персонала этих предприятий сократилась в 2,5 раза. Частично уменьшение численности персонала произошло за счет повышения технологической эффективности и производительности труда, но по большей мере это связано с тем, что крупных предприятий в республике практически нет, а у малых предприятий отсутствует возможность для аккумуляции капитала в объемах достаточных для инвестирования.

В России, как и во многих других странах, вопрос финансирования государственной поддержки решается за счет перераспределения прибыли из высокодоходных отраслей [23,

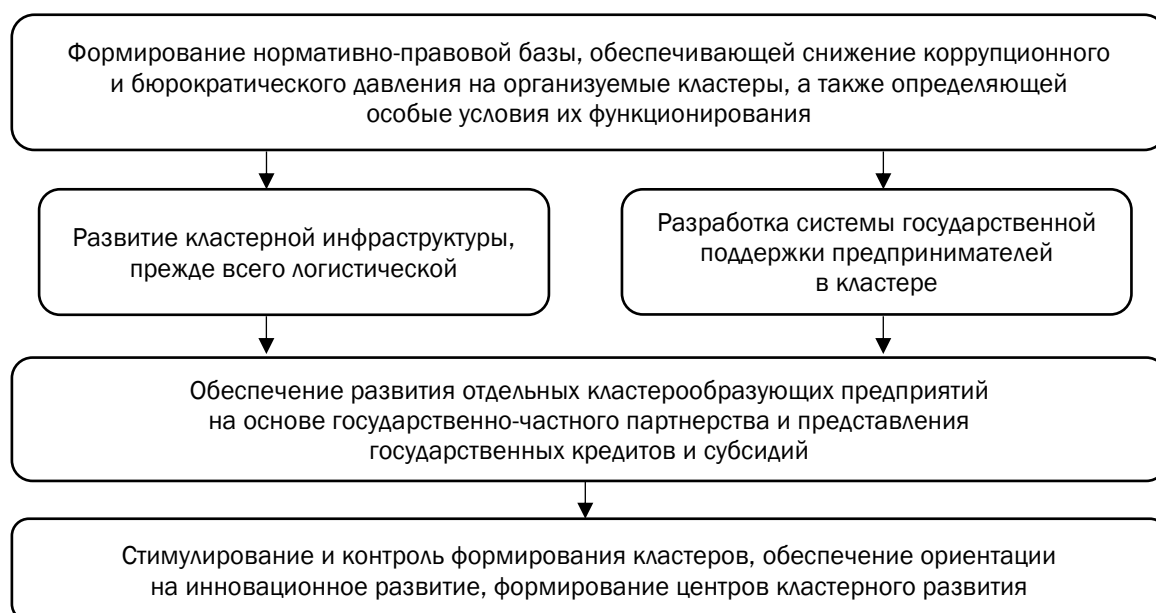

Рис. Этапы реализации государственной политики по созданию кластеров в сфере импортозамещения

Таблица 4

Число предприятий в промышленности Республики Таджикистан*

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Число предприятий, ед.	2308	2164	2283	2397	2802	3453
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	215,4	84,2	84,3	85,3	86,3	87,5

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

с. 156]. В Таджикистане такими отраслями являются производство алюминия и экспорт электроэнергии. Учитывая важность политики кластерного импортозамещения для обеспечения экономической безопасности страны на текущем этапе, целесообразным представляется направить доходы государственного бюджета из данных сфер в определенной доле на финансирование принимаемых мер.

Заключение

В текущих условиях в Республике Таджикистан для формирования политики кластерного импортозамещения с целью обеспечения экономической безопасности наиболее целесообразным представляется использование российского опыта в части разработки целевых государственных программ по созданию кластеров, развитию необходимой для этого инфраструктуры и адресной поддержки предпри-

нимателей в форме выделения субсидий, а также по формированию специализированных центров кластерного развития. Большое значение имеет поддержка предпринимателей через госзаказы.

Однако реализация всех указанных мер не представляется возможной до тех пор, пока не будет устранено главное препятствие в развитии кластеров – излишнее воздействие разрешительной бюрократической системы, которая создает условия для усиления коррупции. Здесь требуются целенаправленные и последовательные действия правительства, включающие:

- ◆ постоянный контроль за ходом реализации программ кластеризации;
- ◆ сокращение разрешительных процедур и жесткое ограничение числа проверок всеми государственными структурами для участников программ кластеризации;

♦ обеспечение прямого взаимодействия с участниками программ кластеризации через руководителей специализированных центров кластерного развития.

Подобные последовательные усилия позволят в совокупности с вышеприведенными мерами по развитию политики кластерного

импортозамещения обеспечить экономическую безопасность Республики Таджикистан и способствовать снижению импортозависимости в таких значимых сферах, как пищевая, текстильная, химическая промышленность и производство неметаллических минеральных продуктов и строительных материалов.

Список источников

1. Морозова Н.В., Васильева И.А., Горбунова А.И. Особенности политики импортозамещения в современных условиях // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 1. С. 11–18.
2. Байзулаев С.А., Ягумова З.Н., Непеева Х.Ю. Особенности региональной промышленной политики импортозамещения // *Индустриальная экономика*. 2021. Т. 4, № 5. С. 353–357.
3. Институт исследований торговли и коммерческой дипломатии (США). URL: http://www.itcdonline.com/introduction/glossary2_i-p.html (дата обращения: 12.09.2024).
4. Федеральный исследовательский отдел Библиотеки Конгресса (США). URL: <http://countrystudies.us/southafrica/91.htm> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Grabowski R. Import substitution, export promotion, and the state in economic development // *The Journal of Developing Areas*. 1994. No. 28 (4). Pp. 535–554.
6. Бобошоев Ш.М. Основы реализации политики импортозамещения Республики Таджикистан в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. Душанбе, 2017. 158 с.
7. Мешкова А.П., Вострикова Е.О. Оценка эффективности политики импортозамещения в контексте экономической безопасности // *Трансформация социально-экономической системы*. 2022. № 3 (44). С. 57–66.
8. Назарматов А.А. Политика импортозамещения Республики Таджикистан и ее роль в условиях глобализации // *Безопасность и качество товаров : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 15 июля 2019 г. Саратов : Центр соц. агроинноваций СГАУ, 2019. С. 170–173.*
9. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 5 (120). С. 101–110. doi:10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
10. Чарыкова О.Г., Отинова М.Е., Тютюников А.А. Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 193–207.
11. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // *Управленческие науки*. 2022. № 12 (2). С. 6–20. doi:10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
12. Юнусова П.С. Формирование агропромышленных кластеров как инструмент импортозамещения в регионах СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 3. С. 5–12. doi:10.26726/1812-7096-2021-3-5-12.
13. Инновационные кластеры по рациональному использованию сырья на уровне региона / Г.П. Бутко, А.В. Мехренцев, В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. Т. 65, № 6 (390). С. 609–613. doi:10.55186/25876740_2022_65_6_609.
14. Рудаков Д.Н., Шальнева М.С. Инструменты государственной поддержки промышленных кластеров в условиях импортозамещения // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 8. С. 93–98.
15. Дреев Б.Х. Кластер как инструмент обеспечения инвестиционной привлекательности региона в новых экономических условиях // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2022. № 4 (80). С. 105–111.
16. Байматов А.А. Становление и развитие внешнеэкономических связей Республики Таджикистан в условиях глобализации // *Вестник ТГУБП. Серия общественных наук. Экономика*. 2014. № 1. С. 71–78.
17. Вартанова М.Л. Кластерный подход в обеспечении повышения конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия // *Экономические отношения*. 2017. Т. 7, № 4. С. 321–342. doi:10.18334/eo.7.4.38192.
18. Гасанов М.А. Социально-экономические аспекты сбалансированного развития отраслевой инфраструктуры региона // *Вопросы структуризации экономики*. 2018. № 2. С. 24–29. doi:10.24411/1813-3528-2018-00009.

19. Каримов Р.А. Инновационное развитие: влияние факторов на формирование конкурентоспособности экономики региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2021. № 1 (86). С. 44–56.
20. Насруллаева Т.Д. Стратегические приоритеты развития кластеров в АПК региона // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 1. С. 174–177.
21. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 580 с.
22. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. 104 с.
23. Скрипник О.Б. Стратегии обеспечения экономической безопасности в условиях инновационно-технологического развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 152–158.

References

1. Morozova N.V., Vasilyeva I.A., Gorbunova A.I. Features of import substitution policy in modern conditions // Oeconomia et Jus. 2016. No. 1. Pp. 11–18.
2. Baizulaev S.A., Yagumova Z.N., Nepeeve H.Yu. Features of regional industrial policy of import substitution // Industrial Economy. 2021. Vol. 4, No. 5. Pp. 353–357.
3. Institute for the Study of Trade and Commercial Diplomacy (USA). URL: http://www.itcdonline.com/introduction/glossary2_i-p.html (date of access: 12.09.2024).
4. Federal Research Division of the Library of Congress (USA). URL: <http://countrystudies.us/southafrica/91.htm> (date of access: 10.10.2024).
5. Grabowski R. Import substitution, export promotion, and the state in economic development // The Journal of Developing Areas. 1994. No. 28 (4). Pp. 535–554.
6. Boboshoev Sh.M. Fundamentals of the implementation of import substitution policy of the Republic of Tajikistan in the context of globalization : diss. ... Candidate Of Economic Sciences : 08.00.14. Dushanbe, 2017. 158 p.
7. Meshkova A.P., Vostrikova E.O. Evaluation of the effectiveness of import substitution policy in the context of economic security // Transformation of the Socio-Economic System. 2022. No. 3 (44). Pp. 57–66.
8. Nazarmatov A.A. Import substitution policy of the Republic of Tajikistan and its role in the context of globalization // Safety and quality of goods : materials of the XIII International scientific and practical conference, Saratov, July 15, 2019. Saratov : Center for Social Agroinnovations of SSAU, 2019. Pp. 170–173.
9. Oborin M.S. Problems and prospects of import substitution in the pharmaceutical industry // Bulletin of NGIEI. 2021. No. 5 (120). Pp. 101–110. doi:10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
10. Charykova O.G., Otinova M.E., Tyutyunikov A.A. Key directions of export development in Russian agriculture: regional aspect // Regional Economy. 2022. Vol. 18, Issue 1. Pp. 193–207.
11. Topoleva T.N. Localization of production: international experience and imperatives of Russia in the context of the sanctions regime // Management Sciences. 2022. No. 12 (2). Pp. 6–20. doi:10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
12. Yunusova P.S. Formation of agro-industrial clusters as a tool for import substitution in the regions of the North Caucasus Federal District // Regional Problems of Economic Transformation. 2021. No. 3. Pp. 5–12. doi:10.26726/1812-7096-2021-3-5-12.
13. Innovative clusters for the rational use of raw materials at the regional level / G.P. Butko, A.V. Mekhrentsev, V.M. Sharapova, N.V. Sharapova // International Agricultural Journal. 2022. Vol. 65, No. 6 (390). Pp. 609–613. doi:10.55186/25876740_2022_65_6_609.
14. Rudakov D.N., Shalneva M.S. Instruments of state support for industrial clusters in the context of import substitution // Financial Markets and Banks. 2023. No. 8. Pp. 93–98.
15. Dreev B.Kh. Cluster as a tool for ensuring investment attractiveness of a region in new economic conditions // Bulletin of the Rostov State University of Economics. 2022. No. 4 (80). Pp. 105–111.
16. Baimatov A.A. Formation and development of foreign economic relations of the Republic of Tajikistan in the context of globalization // Bulletin of TSUPBP. Series of social sciences. Economy. 2014. No. 1. Pp. 71–78.
17. Vartanova M.L. Cluster approach to ensuring increased competitiveness of the regional food market based on intra-territorial interaction // Economic Relations. 2017. Vol. 7, No 4. Pp. 321–342. doi:10.18334/eo.7.4.38192.
18. Gasanov M.A. Socio-economic aspects of balanced development of the regional sectoral infrastructure // Issues of Economic Structuring. 2018. No. 2. Pp. 24–29. doi:10.24411/1813-3528-2018-00009.

19. Karimov R.A. Innovative development: the influence of factors on the formation of competitiveness of the regional economy // Bulletin of TGUPBP. Series of Social Sciences. 2021. No. 1 (86). Pp. 44–56.
20. Nasrullaeva T.D. Strategic priorities for the development of clusters in the regional agro-industrial complex // Issues of Economic Structuring. 2010. No. 1. Pp. 174–177.
21. Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan, 2024. Dushanbe : Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024. 580 p.
22. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. Dushanbe, 2016. 104 p.
23. Skripnik O.B. Strategies for ensuring economic security in the context of innovative-technological development // Financial Markets and Banks. 2023. No. 4. Pp. 152–158.

Информация об авторах

Н.Ю. Блиничкина – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета;

З.А. Косимов – преподаватель кафедры таможенной службы Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Information about the authors

N.Yu. Blinichkina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory of the Samara State University of Economics;

Z.A. Kosimov – lecturer of the Department of Customs Service of the Tajik State University of Law, Business and Politics.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 29.07.2025.